

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№3 (2019)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 3.12 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2019 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке во втором квартале 2019 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-4;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.4-7;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона» - стр.7-25;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» - стр.25-26;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 26-29;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.29-30.*

I. Квалификация преступлений

1. Согласно статье 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с изменениями, внесенными Федеральным законом от 3 июля 2016 года №326-ФЗ, хищение чужого имущества стоимостью более 1 000 рублей, но не более 2 500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков данных преступлений является мелким хищением, влекущим административную ответственность.

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 31 января 2019 года С. осужден по части 2 статьи 314¹ УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 месяцев, по части 1 статьи 159³ УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца. На основании части 2

статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ окончательное наказание назначено путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного приговором мирового судьи судебного участка №2 Цивильского района Чувашской Республики от 12 ноября 2018 года в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

С. признан виновным в неоднократном несоблюдении лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженном с совершением им административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, а также в совершении хищения чужого имущества путем обмана с использованием электронных средств платежа.

В судебном заседании С. вину признал полностью, по его ходатайству дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

В апелляционной жалобе осужденный просил смягчить наказание, а его адвокат прекратить уголовное дело по части 1 статьи 159³ УК РФ за отсутствием состава преступления.

В апелляционном представлении прокурора также ставился вопрос о прекращении уголовного дела по части 1 статьи 159³ УК РФ за отсутствием состава преступления.

Суд апелляционной инстанции приговор суда изменил, исключив осуждение по части 1 статьи 159³ УК РФ ввиду неправильной квалификации действий осужденного как уголовного преступления.

Из материалов уголовного дела следовало, что осужденный, находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире З., во время совместного распития спиртных напитков, воспользовавшись невнимательностью последнего, с целью последующего хищения денежных средств со счета банковской карты, из корыстных побуждений, незаметно взял со стола банковскую карту З., на которой находилось около 2 000 рублей. Продолжая свои преступные действия, направленные на хищение денежных средств с банковского счета этой банковской карты, осужденный путем обмана представителей торговых организаций о незаконном владении им банковской картой с использованием электронных средств платежа приобрел для себя из разных торговых точек в период с 26 по 27 октября 2018 года товарно-материальные ценности на общую сумму 1 974 рублей 90 копеек, причинив тем самым З. материальный ущерб на указанную сумму.

Согласно статье 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с изменениями, внесенными Федеральным законом от 3 июля 2016 года №326-ФЗ, хищение чужого

имущества стоимостью более 1 000 рублей, но не более 2500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков данных преступлений является мелким хищением, влекущим административную ответственность.

Таким образом, причиненный ущерб в размере 1 974 рублей 90 копеек, не образует состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159³ УК РФ, и представляет собой административное правонарушение, предусмотренное статьей 7.27 КоАП РФ.

В связи с этим приговор в части осуждения С. по части 1 статьи 159³ УК РФ отменен и уголовное преследование прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Признано за С. право на реабилитацию с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием в этой части в порядке, предусмотренном пунктом 1 части 2 статьи 133 и части 1 статьи 134 УПК РФ.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ окончательное наказание осужденному назначено в виде 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело № 22-750/2019

2. Выводы суда о совершении преступления по неосторожности были сделаны судом первой инстанции лишь на показаниях осужденного, без надлежащей оценки представленных стороной обвинения доказательств, что явилось основанием для отмены приговора.

Приговором Алатырского районного суда Чувашской Республики от 18 апреля 2019 года Д. осужден по части 1 статьи 109 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Д. признан виновным в причинении смерти по неосторожности.

В апелляционном представлении государственный обвинитель выразил несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Просил приговор отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

В возражении осужденный и адвокат, не согласившись с доводами, изложенными в апелляционном представлении, указали, что приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор, направив дело на новое рассмотрение.

Органами предварительного расследования Д. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ.

Суд в приговоре установил новые обстоятельства, которые в значительной степени отличались от предъявленного обвинения в сторону смягчения уголовной ответственности, в результате которых были причинены телесные повреждения потерпевшему, и переквалифицировал действия осужденного на часть 1 статьи 109 УК РФ.

В обоснование этого решения суд указал в приговоре о том, что доказательств, подтверждающих наличие личных неприязненных отношений между осужденным и потерпевшим государственным обвинением не представлено. Д. на протяжении предварительного расследования последовательно давал показания о том, что не знал заряжено ли ружье, убивать никого не хотел, все получилось случайно. По мнению суда доказательств того, что Д. выстрелил умышленно не представлено, убивать А. он не имел намерений, а доводы стороны обвинения основаны лишь на предположениях, что не могло быть положено в основу обвинительного приговора.

С указанными выводами суд апелляционной инстанции не согласился, поскольку в приговоре допущены существенные противоречия, которые поставили под сомнение установленные судом обстоятельства и правовую оценку действий осужденного.

Так, суд дал критическую оценку показаниям Д. о том, что выстрел произошел случайно при его падении и соударении о дверь ружьем и признал их надуманными с целью осуществления защиты.

В то же время суд согласился с показаниями осужденного о том, что при появлении силуэта человека в проеме двери нечаянно нажал на спусковой крючок, то есть совершил выстрел по небрежности.

Выводы о совершении преступления по неосторожности была сделана судом лишь на показаниях заинтересованного в исходе дела Д., без надлежащей оценки представленных стороной обвинения доказательств.

Апелляционное дело № 22-1417/2019

II. Назначение наказания

3. Согласно части 1 статьи 56 УК РФ (в редакции ФЗ от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Приговором Урмарского районного суда Чувашской Республики от 27 февраля 2019 года Д. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы на основании статьи 73 УК РФ условно.

Д. признан виновным в неоднократной без уважительных причин невыплате по решению суда алиментов на содержание сына в период с 01 сентября 2017 года по 19 ноября 2018 года с образованием задолженности на сумму 149 043 рубля 80 копеек.

Дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об изменении приговора, указав, что осужденному не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в части назначенного наказания ввиду неправильного применения судом первой инстанции уголовного закона.

Согласно части 1 статьи 56 УК РФ (в редакции ФЗ от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Осужденный Д. совершил впервые преступление небольшой тяжести, предусмотренное частью 1 статьи 157 УК РФ, отягчающих по делу обстоятельств не установлено.

При таких обстоятельствах, назначив Д. наказание в виде лишения свободы, суд нарушил требования общей части уголовного закона.

Принимая во внимание, что Д. впервые совершил преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, ему было назначено судом апелляционной инстанции наказание в виде 7 месяцев исправительных работ с удержанием 15% заработной платы в доход государства с применением статьи 73 УК РФ условно.

Апелляционное дело № 22-1009/2019

4. Назначив осужденному наказание в виде обязательных работ с применением статьи 64 УК РФ, суд первой инстанции ухудшил положение осужденного, что явилось основанием для изменения приговора в части назначенного наказания.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 28 февраля 2019 года У. осужден по пункту «г» части 3

статьи 158 УК РФ к наказанию с применением статей 64, 88 УК РФ в виде обязательных работ на срок 100 часов.

На основании части 6 статьи 15 УК РФ изменена категория совершенного осужденным преступления с тяжкого на средней тяжести.

У. признан виновным в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного с причинение значительного ущерба гражданину, с банковского счета.

В судебном заседании осужденный вину в совершении преступления признал.

В апелляционной жалобе адвокат выразил несогласие с приговором суда, считая наказание чрезмерно строгим и суровым, не соответствующим тяжести содеянного и подлежащим изменению.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил ввиду неправильного применения уголовного закона при назначении наказания.

Судом в приговоре обстоятельствами, смягчающими наказание У., признаны несовершеннолетние осужденного, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба, признание вины и раскаяние в содеянном.

Указанные смягчающие обстоятельства признаны судом исключительными, позволяющими, по мнению суда, применить правила статьи 64 УК РФ. Имеется ссылка на статью 64 УК РФ и в резолютивной части приговора.

Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Учитывая состояние здоровья и психическое развитие осужденного, суд с учетом положений статей 88, 89 УК РФ назначил наказание в виде обязательных работ.

Вместе с тем такое решение суда прямо противоречило требованиям части 1 статьи 64 УК РФ о том, что при наличии исключительных обстоятельств наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Санкция пункта «г» части 3 статьи 158 УК РФ предусматривает в качестве основного наказания штраф, принудительные работы и лишение свободы. Санкцией статьи основное наказание в виде обязательных работ не предусмотрено.

В соответствии со статьей 44 УК РФ наказание в виде штрафа является более мягким, чем обязательные работы.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции без применения статьи 64 УК РФ с учетом части 2 статьи 88 УК РФ мог назначить наказание в виде штрафа в размере от 1 000 до 50 000 рублей.

Назначение же наказания в виде обязательных работ с применением статьи 64 УК РФ ухудшило положение осужденного.

С учетом изложенного судебная коллегия назначила наказание осужденному по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ в виде штрафа в размере 1 000 рублей.

Апелляционное дело № 22-855/2019

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

5. Существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 318.17 УПК РФ является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 12 февраля 2019 года, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, И. оправдан по части 4 статьи 111 УК РФ ввиду неустановления события преступления на основании пункта 4 части 2 статьи 302, пункта 1 части 2 статьи 302 УПК РФ.

В соответствии с главой 18 УПК РФ за оправданным признано право на реабилитацию.

Органами предварительного расследования И. было предъявлено обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть Т.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель просил отменить приговор ввиду существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела.

Судебная коллегия приговор отменила ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, которым явилось вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

В силу статьи 328 УПК РФ кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 от 22 ноября 2005 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, впоследствии включенными в состав коллегии, информации, которая могла

повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Из материалов уголовного дела следовало, что приведенные выше требования уголовно-процессуального закона по делу соблюдены не были.

В протоколе судебного заседания зафиксировано, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели задавались вопросы, направленные на установление обстоятельств, которые могли повлиять на принятие ими решения по делу, в том числе о привлечении их к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественных местах. Эти сведения могли быть использованы для реализации каждой из сторон права на мотивированный и немотивированный отвод. Кандидатам в присяжные заседатели при этом разъяснялась обязанность дать правдивые ответы на вопросы для того, чтобы убедиться в их объективности, незаинтересованности и беспристрастности при рассмотрении данного дела. Однако кандидат в присяжные заседатели Е. (кандидат №7), впоследствии вошедший в основной состав коллегии и избранный старшиной коллегии присяжных заседателей, и принимавший участие в вынесении вердикта, данную обязанность не выполнил и скрыл факт привлечения к административной ответственности, что подтверждалось приобщенным к апелляционному представлению государственным обвинителем протокола об административном правонарушении и постановлением по делу об административном правонарушении, из которых следовало, что 15 февраля 2018 года он привлечен к административной ответственности по статье 20.21 КоАП РФ за распитие спиртных напитков в общественных местах и подвергнут штрафу в размере 500 рублей.

Кроме того, при формировании коллегии присяжных заседателей защитником И. был поставлен вопрос о наличии среди кандидатов лиц, которые ранее или в настоящее время проходили или проходят по другим уголовным делам в качестве свидетеля или потерпевшего. При выяснении данного вопроса кандидат в присяжные заседатели Б. (кандидат №12), впоследствии также вошедший в состав коллегии присяжных заседателей и принимавший участие в вынесении вердикта, скрыл факт участия в качестве потерпевшего по делу частного обвинения. Указанный факт подтверждался приобщенной государственным обвинителем к представлению копией приговора от 20 августа 2014 года, из которого следовало, что по предъявленному частным обвинителем обвинению установленное лицо было оправдано ввиду неустановления события преступления.

Ввиду того, что указанные присяжные заседатели скрыли важные сведения о себе, государственный обвинитель обоснованно в апелляционном представлении указал, что сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на отвод

указанных кандидатов в присяжные заседатели и, как следствие, на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

Следовательно, включение в состав коллегии присяжных заседателей кандидатов, которые скрыли правдивую информацию о себе, ставило под вопрос объективность суда, рассмотревшего дело.

Кроме того, в силу части 7 статьи 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Исходя из этого, сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, в том числе о нарушении процессуального закона при получении доказательств, в какой-либо форме оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по делу.

Как усматривалось из протокола судебного заседания, во время исследования доказательств в ходе судебного следствия сторона защиты неоднократно подвергала сомнению соблюдение закона в процессе их получения, формируя, тем самым, негативное отношение присяжных заседателей к доказательствам, признанным судом допустимыми. Председательствующим не во всех случаях пресекались подобные нарушения, и не разъяснялось присяжным заседателям необходимость оставления без внимания подобных высказываний.

При допросе адвокатом М. подсудимому был задан вопрос: «Что он может сказать относительно показаний свидетеля Б.» На что подсудимый ответил: «Что он не знает, почему свидетель дает такие показания. Он бы попросил его обследоваться. Он наговаривает на него. Может ему это выгодно».

Председательствующим судьей порочащие свидетеля утверждения подсудимого, способные вызвать недоверие присяжных заседателей к его показаниям, были оставлены без внимания.

В ходе допроса свидетеля Б. защитником выяснялись обстоятельства его допроса, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей в соответствии с требованиями статьи 335 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал и не разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали их во внимание при постановлении вердикта.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со статьей 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства и лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В случае, если

сторона в обоснование своей позиции ссылается на нарушения закона при получении доказательств либо формирует негативное отношение к показаниям участников процесса, председательствующий в соответствии с частью 5 статьи 292 УПК РФ должен остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Между тем эти требования закона при проведении судебных прений не были соблюдены.

В ходе выступления в прениях адвокатом М. допускались высказывания, порочащие показания свидетеля Я. Им было обращено внимание присяжных заседателей на следующее: «Вы же помните о том, кто привез в суд этого свидетеля. Когда же интересно у оперативных сотрудников полиции появились новые функции по доставке свидетелей в суд? Или они просто боялись, что без стоящего рядом сотрудника она не сделает такое заявление (свидетель заявила о давлении на нее адвокатом). А теперь просто представьте на данном примере, как легко оговорить адвоката (квалифицированного юриста), не предъявляя никаких доказательств, обвинить в преступлении. Что уж там говорить об обычных людях, не имеющих познаний в юриспруденции. Вы сами наблюдали весь процесс и, наверное, заметили, сколько в нем было государственных обвинителей. И как тяжело в наше время доказать свою невиновность или непричастность».

Председательствующий никак не отреагировал на указанные высказывания, не остановил его и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание указанные высказывания адвоката.

Защитник неоднократно доводил до сведения присяжных заседателей порочащие показания свидетеля Б. высказывания, в частности, указывая, что «Б. после получения следователем заключения судебно-медицинской экспертизы трупа начинает вспоминать подробности произошедшего»; «что же мы с вами уважаемые присяжные заседатели наблюдаем? Все повреждения, которые были обнаружены в ходе судебно-медицинской экспертизы, снова находят свое отражение в протоколах допроса именно Б. На этом уважаемые присяжные заседатели все самое интересное только начинается. В дальнейшем с данным свидетелем проводятся множество различных следственных действий, где он повторно дает показания, иногда добавляя, иногда забывая о том, что там две двери»; «свидетель Б. снова меняет показания в этой части»; «и вообще любой вопрос, которым каким-то образом не задевал указанное им в протоколе допроса, давался ему с трудом. Мне стало даже приятно, но, уважаемые присяжные заседатели, разве человек, который это все наблюдал, будет так существенно путаться» и т.п.

Несмотря на то, что показания свидетеля Б. были признаны допустимыми доказательствами, председательствующий вновь не

реагировал на эти высказывания защитника, которые оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, не остановил его и не разъяснил присяжным, что они не должны принимать во внимание данные утверждения защитника.

Помимо этого, адвокат утверждал: «А вот тут у обвинения серьезные проблемы, поэтому нам и демонстрируют всякие шокирующие фотографии, выясняются обстоятельства, которые по своей смысловой нагрузке никак на квалификацию преступления не влияют, нам просто забивают голову ненужной информацией, чтобы мы не могли реально посмотреть на те доказательства, которые в деле все-таки присутствуют».

Данные высказывания защитника, направленные на выражение недоверия стороне обвинения перед присяжными заседателями, также оставлены без внимания председательствующим.

В соответствии с положениями статьи 340 УПК РФ при произнесении напутственного слова председательствующий, помимо иных требований данной статьи, напоминает присяжным заседателям о непринятии во внимание тех высказываний, допущенных сторонами в ходе судебного следствия и прений, на что он обращал внимание ранее. Однако в нарушение требований вышеуказанной статьи, в приобщенном к материалам дела письменном тексте напутственного слова отсутствовало разъяснение присяжным заседателям, какие именно из обстоятельств, доведенных до их сведения в нарушение требований процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта.

Перечисленные выше нарушения судебная коллегия признала существенными, признав, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое повлияло на формирование мнения присяжных заседателей и, как следствие, на их ответы на поставленные вопросы.

В связи с этим постановленный в отношении И. оправдательный приговор отменен, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Апелляционное дело 22-797/2019

6. Похожий пример отмены приговора, постановленного на основе вердикта коллегии присяжных заседателей, состоялся по другому апелляционному делу.

Приговором Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики с участием коллегии присяжных заседателей от 29 марта 2019 года А. по предъявленному обвинению по части 3 статьи 30, части 3 статьи 33 пункту «з» части 2 статьи 105 УК РФ оправдан в соответствии с пунктами 2 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ по основанию,

предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 УПК РФ, в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей за его непричастностью к совершению данного преступления. Признано право на реабилитацию.

А. осужден по части 3 статьи 33, части 1 статьи 137 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 300 часов.

На основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ в связи с истечением срока давности освобожден от назначенного наказания.

Мера пресечения в виде заключения под стражей отменена, А. освобожден из-под стражи в зале суда.

Ш. осужден по части 1 статьи 30 пункту «з» части 2 статьи 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год и части 1 статьи 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде 9 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Возложены ограничения, предусмотренные частью 1 статьи 53 УК РФ.

Ш. осужден за приготовление к убийству по найму, а также за незаконное хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные в период с 1 февраля по 25 декабря 2017 года.

Органами предварительного следствия А. обвинялся в покушении на организацию умышленного причинения смерти по найму.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей участие А. в совершении указанного преступления признано недоказанным, в связи с чем по указанному обвинению он оправдан.

В соответствии с этим вердиктом коллегии присяжных заседателей А. признан виновным и осужден за организацию нарушения неприкосновенности частной жизни, то есть организацию незаконного собирания сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия, совершенную в период с октября 2016 года по январь 2017 года в г.Чебоксары.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, предусматривающего рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

В возражениях на апелляционное представление прокурора и жалобу потерпевшего адвокат и осужденный А. просили приговор оставить без изменения, а апелляционное представление и жалобу – без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор по следующим основаниям.

Как следовало из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели задавались вопросы, направленные на установление обстоятельств, которые могли повлиять на принятие ими решения по делу, в том числе о привлечении близких родственников к уголовной ответственности. Эти сведения могли быть использованы для реализации каждой из сторон права на мотивированный и немотивированный отвод. При этом кандидатам в присяжные заседатели в соответствии с частью 3 статьи 328 УПК РФ председательствующим разъяснялась обязанность дать искренние ответы на вопросы для того, чтобы убедиться в их объективности, незаинтересованности и беспристрастности при рассмотрении данного дела.

При формировании коллегии присяжных заседателей государственный обвинитель задал вопрос: «Есть ли среди вас лица, чьи родственники привлекались к уголовной ответственности?»

Исходя из смысла поставленного вопроса государственный обвинитель выяснял не только наличие непогашенной или погашенной судимости, но и сам факт привлечения к уголовной ответственности.

Ответ на данный вопрос предполагал сообщение кандидатами в присяжные заседатели сведений о наличии у их родственников судимости независимо от ее погашения, а также решений следственных органов и суда о прекращении уголовного преследования, об освобождении от наказания по нереабилитирующим основаниям.

Однако кандидат в присяжные заседатели №7, впоследствии по итогам формирования коллегии присяжных заседателей вошедшая в основной состав коллегии под №4 и принимавшая участие в вынесении вердикта, данные разъяснения не выполнила, не дала ответ на данный вопрос и скрыла важные сведения о своем близком родственнике – отце.

Проведенной государственным обвинителем проверкой установлено, что ее отец приговором мирового судьи судебного участка №9 Московского района г. Чебоксары был осужден по части 1 статьи 119 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком на 1 год, уголовное дело в части обвинения по части 1 статьи 116 УК РФ было прекращено в связи с примирением сторон, то есть по нереабилитирующему основанию.

Присяжный заседатель об этом достоверно знала, так как являлась по делу потерпевшей, принимала участие в судебном заседании и давала показания.

Кроме того, защитником кандидатам в присяжные заседатели был задан вопрос: «Есть ли среди вас лица, которые были потерпевшими (пострадавшими) в результате совершения преступления?», на который она также не дала ответ.

Соккрытие данной информации об отце и о себе лишило стороны права на заявление мотивированных и немотивированных отводов, а

председательствующего возможности по результатам обсуждения ее кандидатуры исключить ее из предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели и удалить из зала судебного заседания.

Указанное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным и способствовало формированию незаконного состава коллегии присяжных заседателей, а потому постановленный на основании данного вердикта оправдательный приговор, нельзя было признать законным, обоснованным и справедливым.

Кроме того, в соответствии с положениями частей 7 и 8 статьи 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

При рассмотрении данного уголовного дела и указанные требования уголовно-процессуального закона соблюдены не были.

Из материалов дела усматривалось, что председательствующим судьей были доведены до сторон предусмотренные статьями 335 и 336 УПК РФ особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Как следовало из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства подсудимыми, а также свидетелем А. неоднократно допускались нарушения требований указанных статей, на что председательствующий в большинстве случаев хотя и реагировал замечаниями, однако не всегда.

Согласно протоколу судебного заседания вопреки такой особенности в стадии судебного следствия и в прениях в присутствии присяжных заседателей систематически обсуждались обстоятельства, доказанность которых присяжными заседателями не устанавливается, оглашались сведения о положении в семье подсудимого А., его личности, которые не были необходимыми для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвинялся. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей оспаривалась допустимость доказательств, упоминалось о заключении эксперта, которое не было признано доказательством по делу, допускались высказывания подсудимыми, характеризующие их исключительно с положительной стороны и на этом фоне высказывания о другой негативной информации, касающейся личности потерпевшего, а также предпринимались попытки дискредитировать органы предварительного расследования.

В этой связи судебная коллегия согласилась с доводами апелляционного представления и жалобы потерпевшего о том, что во время

судебного разбирательства до сведения коллегии присяжных заседателей доводилась информация, не подлежащая исследованию с участием присяжных заседателей, ставящая под сомнение законность полученных доказательств, представленных стороной обвинения, в том числе информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам настоящего уголовного дела.

Так, выступая в судебных прениях перед присяжными заседателями, подсудимый Ш. допустил следующие высказывания: «Происходят манипуляции с вещественными доказательствами точно так же, как и с оружием», «доказательствами манипулируют», «Что такое найм на убийство? Это не то, когда нанимают первого встречного человека. Для того, чтобы нанять человека на убийство, человек должен быть надежным, проверенным», «Посмотрите на меня, я похож на киллера? ...похож ли я на человека, который может убить? Я стою перед вами и даже два слова связать не могу, волнуюсь».

Подсудимый А. в момент дачи показаний сообщил: «Есть множество различных моментов и мотивов в отношении него, есть много сомнений в порядочности некоторых лиц, которые пользуются своим служебным положением, пытаются всеми правдами и неправдами предьявить ему срок и дать максимальное или минимальное наказание», «Сотрудники ФСБ запугали его знакомого А., который был допрошен в качестве свидетеля, сообщил об обстоятельствах его задержания «ударом кладут меня на пол», а также, что «в записке не его почерк, и это доказано экспертами» и что «потерпевший неоднократно не возвращал взятые у него в долг деньги», «ему дали доказательства, что потерпевший не является честным предпринимателем».

Во время допроса супруги подсудимого свидетеля А. в связи с доведением ею до сведений присяжных заседателей не относящихся к фактическим обстоятельствам сведений о семье, в частности, ее тяжелом заболевании, ей были разъяснены положения закона в указанной части, сделано замечание, несмотря на это ею было заявлено, что она «будет говорить то, что считает нужным» и продолжила сообщать не относящиеся к делу сведения, несмотря на неоднократные замечания председательствующего, в присутствии присяжных заседателей стала порочить имеющееся по делу, не признанное недопустимым, доказательство – заключение эксперта по записке, доведя до сведения присяжных заседателей, что она заказала по ней независимую почерковедческую экспертизу, а после того, как председательствующим ей было сделано очередное замечание, которое ею было проигнорировано, продолжила, доведя до сведения присяжных заседателей, что «эксперт сказал, что записка написана почерком не ее мужа», а затем заявила, что «председательствующий судья совершил незаконные действия, выгнал эксперта вчера...», а также охарактеризовала потерпевшего как «коварного

и мстительного человека, от которого всякое можно ожидать», а также сообщила, что «у семьи потерпевшего мания преследования» и довела до сведения присяжных заседателей, что ее супруг является депутатом.

Продолжая непроцессуальное поведение, свидетель А. в момент дачи показаний подсудимым А., перебив его, сообщила присяжным заседателям, что «присяжным заседателям не дают узнать правду про экспертизу, она выложит все в интернете и все всё узнают. Её муж ничего не писал».

Приведенные данные свидетельствуют о том, что принимаемые председательствующим меры к недопущению выяснения коллегией присяжных заседателей обстоятельств, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела, дискредитации представленных обвинением доказательств не оградили членов коллегии от оказанного на них неправомерного воздействия и, несмотря на неоднократные замечания со стороны председательствующего, до их сведения была доведена информация, оценка которой к компетенции коллегии присяжных заседателей не относится.

Кроме того, судебная коллегия пришла к выводу, что доводы, изложенные в апелляционном представлении прокурора и апелляционной жалобе потерпевшего о том, что выводы коллегии присяжных заседателей, отраженные в вердикте, имеют противоречия, являлись также обоснованными.

Согласно части 1 статьи 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на предоставление доказательств либо повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, а также, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

В соответствии с частью 2 статьи 345 УПК РФ старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Как следовало из вопросного листа ответ присяжных заседателей на вопрос № 1 был полностью положительным: «Да, доказано».

Вместе с тем при ответе на 2 и 5 вопросы присяжными были исключены некоторые действия А. и Ш., что не нашло отражения в вопросе № 1.

В вопросе №5, как обоснованно изложено в апелляционном представлении прокурора, указано о неполучении Ш. от А. «данных» (каких?), хотя в вопросе указаны конкретные сведения, передача которых вменялась А.

Несмотря на наличие в вердикте явных противоречий председательствующий не указал присяжным заседателям на его противоречивость и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Без внесения необходимых уточнений суд был лишен возможности постановить как обвинительный приговор в отношении Ш., так и оправдательный приговор в отношении А.

Апелляционное дело № 22-1317/2019

7. В соответствии с требованиями статей 297, 302 УПК РФ оправдательный приговор должен быть законным и обоснованным. Он может быть постановлен в том случае, когда по делу исследованы с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные доказательства, им дана надлежащая оценка, имеющиеся противоречия выяснены и оценены, однако, несмотря на это, исключалось или не подтверждалось совершение подсудимым преступления.

Согласно части 1 статьи 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 18 февраля 2019 года А. признан невиновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и частью 3 статьи 159 УК РФ, и на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ оправдан за отсутствием в его действиях составов преступлений.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена.

На основании статей 133-136 УПК РФ признано за А. право на реабилитацию.

Органами следствия А. было предъявлено обвинение в совершении

двух эпизодов преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 159 УК РФ, а именно в том, что он, являясь директором и главным бухгалтером частного образовательного учреждения, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, используя свое служебное положение, путем предоставления в Минобразования Чувашии и Управление образования администрации г.Чебоксары заведомо ложных, несоответствующих действительности сведений о численности обучающихся образовательном учреждении, похитил полученные из республиканского бюджета в качестве субсидии, направленные на финансовое обеспечение получения дошкольного образования в частных дошкольных образовательных организациях в 2015 году, денежные средства в сумме 3 268 276 рублей, чем причинил ущерб в особо крупном размере, и 141 032 рублей из городского бюджета, полученных на возмещение затрат учреждения на приобретение услуг связи, транспортных услуг, коммунальных услуг, услуг по содержанию имущества, прочих услуг, а также материальных затрат на содержание воспитанника, причинив материальный ущерб бюджету г.Чебоксары.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил оправдательный приговор отменить из-за несоответствия выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил в полном объеме в связи с неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, а дело на основании пункта 4 части 1 статьи 389.20 УПК РФ направил на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение.

В соответствии с требованиями статей 297, 302 УПК РФ оправдательный приговор должен быть законным и обоснованным. Он может быть постановлен в том случае, когда по делу исследованы с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные доказательства, им дана надлежащая оценка, имеющиеся противоречия выяснены и оценены, однако, несмотря на это, исключалось или не подтверждалось совершение подсудимым преступления.

Согласно части 1 статьи 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

В соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. №55 «О судебном приговоре» в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из

положений пунктов 3, 4 части 1 статьи 305, пункта 2 статьи 307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Если какие-либо из исследованных доказательств суд признает не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре.

Эти требования закона при вынесении оправдательного приговора в отношении А. судом не выполнены, не все доказательства, на которые ссылалась сторона обвинения, отвергнуты на основании их всестороннего и объективного исследования, не приведены мотивы этому.

Как следовало из приговора суд, изложив предъявленное А. обвинение по части 3 статьи 159, части 4 статьи 159 УК РФ, в подтверждении своих выводов ограничился лишь приведением показаний подсудимого, представителей потерпевших, свидетелей, дав им правовую оценку, а ряд доказательств, представленных стороной обвинения, оставил без внимания.

Так, в ходе судебного следствия судом были исследованы представленные стороной обвинения протоколы осмотра места происшествия и протоколы обысков, в ходе которых были изъяты кассовые книги, акты о поступлении родительской платы за содержание детей в детском саду, договоры о взаимоотношениях между частным образовательным учреждением и родителями, заявления родителей в том числе об отчислении детей из детского сада, таблицы посещаемости воспитанниками, фильтры фиксации прихода и ухода детей по группам, протоколы осмотра изъятых при осмотре места происшествия и обысках письменных документов, были изучены таблицы посещаемости детей, акт документальной проверки от 28 июня 2016 года на предмет соблюдения условий и порядка предоставления субсидий из республиканского бюджета, согласно которым был установлен факт излишне выплаченной субсидии из республиканского бюджета, акт документальной проверки от 31 января 2017 года по заданию органов дознания, которым также был установлен факт получения образовательным учреждением излишне выплаченных субсидий из республиканского и городского бюджетов, а также иные письменные доказательства, представленные стороной обвинения.

Однако в нарушение требований закона суд, исследовав данные материалы уголовного дела и доказательства, не только не дал оценки этим доказательствам в соответствии со статьей 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности их по данному уголовному делу, не привел мотивы, по которым указанные доказательства были отвергнуты судом, но и вовсе не привел их содержание в приговоре, из чего невозможно сделать вывод приняты данные доказательства судом как

допустимые и достоверные или отвергнуты. Вместе с тем если какие-либо из исследованных доказательств суд признает не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре.

Таким образом, вопреки требованиям статьи 305 УПК РФ, формулируя суждение о невиновности А. в совершении инкриминируемых ему преступлений, суд фактически проанализировал лишь часть исследованных в судебном заседании доказательств, в результате чего постановил приговор без учета и оценки доказательства, которые могли повлиять на выводы об обоснованности предъявленного ему обвинения.

Основным и единственным критерием для оправдания А. по обоим эпизодам мошенничества явилось наличие вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Чувашской Республики от 11 апреля 2018 года, которым было отказано в удовлетворении иска Министерства образования и молодежной политики ЧР к частному образовательному учреждению о взыскании с последних незаконно полученной субсидии на финансовое обеспечение получения дошкольного образования в частных дошкольных образовательных организациях из республиканского бюджета, посчитав, что в соответствии с положениями статьи 90 УПК РФ оно имеет преюдициальное значение.

С данной оценкой судебная коллегия не согласилась.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает требования к доказыванию виновности либо невиновности лица и к оценке судом доказательств, которая осуществляется судьей, прокурором, следователем, дознавателем по их внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исходя из того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Признание преюдициального значения судебного решения предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Пределы действия преюдициальности судебного решения определяются тем, что установленные судом в рамках предмета рассмотрения дела факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому (уголовному) делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в исследовании этих фактов ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

Так, арбитражно-процессуальное законодательство исходит из того, что обстоятельства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основание своих требований и возражений, должны быть доказаны самим этим лицом (часть 1 статьи 65 АПК РФ).

Из решения Арбитражного суда ЧР от 11 апреля 2018 года следовало, что в материалах, предъявленных в суд истцом (Министерством образования и молодежной политики ЧР), не содержалось доказательств недостоверности сведений в представленных ответчиком А. документах в составе заявки на получение субсидии.

В последующем в ходе предварительного расследования в рамках расследования уголовного дела были добыты дополнительные доказательства, эти доказательства были представлены следователем в суд и подлежали оценке судом в совокупности с иными доказательствами по делу, что судом не было сделано. Рассматриваемые по настоящему делу обстоятельства хищения части субсидий (по мнению органов предварительного расследования) путем предоставления А. в Минобразования ЧР и администрацию г.Чебоксары несоответствующих действительности сведений о фактической численности воспитанников частного детского сада как способа хищения не составляли предмета доказывания по гражданскому делу. Эти фактические обстоятельства выходят за рамки объективных пределов законной силы судебного решения арбитражного суда и составляют предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному по признакам преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и частью 3 статьи 159 УК РФ.

Таким образом, принятое по гражданскому делу и вступившее в законную силу решение суда не могло восприниматься как предрешающее выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства на предмет того, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица, которые должны опираться на всю совокупность доказательств по уголовному делу. В случае установления в ходе уголовного судопроизводства обстоятельств совершения указанных действий как уголовно-наказуемого деяния конкретных лиц, что не входило в предмет доказывания по гражданскому спору, то это может являться основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам арбитражного решения по гражданскому делу.

Приведенная судебной коллегией правовая позиция выражена также в многочисленных постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Поэтому выводы суда о применении положений статьи 90 УК РФ к установлению фактических обстоятельств дела, виновности либо невиновности А. являлись ошибочными.

Кроме того, оправдывая А. в части обвинения по факту хищения денежных средств в виде излишне выплаченной субсидий из городского бюджета, суд также обосновал свои выводы наличием решения Арбитражного суда ЧР.

Между тем обстоятельства выплаты субсидии на возмещение

образовательному учреждению затрат на приобретение услуг связи, транспортных услуг, коммунальных услуг, услуг по содержанию имущества, а также материальных затрат на содержание воспитанника в частном дошкольном образовании из городского бюджета в соответствии с постановлением администрации г.Чебоксары от 3 декабря 2013 года № 3971 «Об утверждении Положения о порядке предоставления из бюджета г.Чебоксары субсидий на содержание воспитанника частным дошкольным образовательным организациям, реализующим основные общеобразовательные программы дошкольного образования на территории г.Чебоксары» не были предметом рассмотрения в Арбитражном суде ЧР, а применение аналогии в уголовном праве, чем руководствовался суд при вынесении приговора в этой части, в силу части 2 статьи 3 УПК РФ является недопустимым.

При таких обстоятельствах с учетом того, что судом не исследованы и не учтены обстоятельства, которые имели существенное значение для правильного разрешения дела, что не все доказательства, представленные обвинением, проанализированы и оценены, оправдательный приговор определено судом апелляционной инстанции считать постановленным с существенным нарушением требований уголовного и уголовно-процессуального закона.

Апелляционное дело № 22-767/2019

8. По правилам статей 64 и 65 УПК РФ отвод судье заявляется до начала судебного следствия и разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения или постановления.

Приговором Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 1 февраля 2019 года В. осужден по части 1 статьи 112, части 2 статьи 139, пункту «б» части 2 статьи 131, пункту «б» части 2 статьи 132 УК РФ к 9 годам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционной жалобе осужденный выразил свое несогласие с постановленным в отношении него приговором суда, считая его необоснованным и незаконным.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Согласно пункту 5 части 4 статьи 47 УПК РФ подсудимый вправе заявить отвод составу суда.

По правилам статей 64 и 65 УПК РФ отвод судье заявляется до начала судебного следствия и разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения или постановления.

Согласно протоколу судебного заседания от 19 декабря 2018 года в подготовительной части судебного заседания после объявления состава суда и разъяснения права на заявление отводов, на вопрос судьи: «Следует понимать, что вы заявляете отвод председательствующему?», поступил утвердительный ответ подсудимого В.: «Да, так получается». На требование привести мотивы подсудимый ответил, что его дело рассматривают все время одни и те же судьи.

Несмотря на ясно выраженный отвод судье, председательствующий в процессе разъяснил осужденному, что в силу несменяемости судей дело подлежит рассмотрению тем судьей, которому оно поручено, после чего судебное разбирательство было продолжено.

Таким образом, установлено, что уголовное дело было рассмотрено судьей, не разрешившим заявленный ему отвод, то есть незаконным составом суда.

Апелляционное дело № 22-1233/2019

9. В соответствии с частью 5 статьи 446² УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства следователя судья выносит постановление, в котором указывает одно из следующих решений:

1) об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 25¹ УПК РФ, и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если сведения об участии лица в совершении преступления, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 22 марта 2019 года отказано в принятии к рассмотрению ходатайства следователя о прекращении уголовного дела в отношении А. с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и постановлено вернуть ходатайство вместе с материалами уголовного дела руководителю следственного органа.

А. обвинялся в нарушении требований Правил дорожного движения

при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двух лиц.

Следователь ходатайствовал о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ.

Судьей отказано в принятии ходатайства следователя к рассмотрению.

В апелляционной жалобе адвокат просил отменить постановление как незаконное и необоснованное.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении А. с назначением ему судебного штрафа возбуждено следователем на основании статьи 25¹ УПК РФ и подлежало рассмотрению судом в порядке, предусмотренном статьей 446² УПК РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 446² УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства следователя судья выносит постановление, в котором указывает одно из следующих решений:

1) об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 25¹ УПК РФ, и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если сведения об участии лица в совершении преступления, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям.

По поступившему ходатайству следователя судьей вынесено не предусмотренное законом решение, в связи с чем оно признано несоответствующим требованиям части 4 статьи 7 УПК РФ.

Часть 4 статьи 446² УПК РФ обязывает судью рассматривать ходатайство с обязательным участием обвиняемого, защитника, прокурора.

Уголовное дело в отношении А. для рассмотрения соответствующего ходатайства следователя 22 марта 2019 года поступило в Ленинский районный суд г. Чебоксары.

Вопреки требованиям закона в этот же день судья постановил отказать в принятии ходатайства следователя к рассмотрению и вернуть его с материалами дела руководителю следственного органа.

Указанное существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства и несоблюдения процедуры судопроизводства повлияло на вынесение законного и обоснованного решения, в силу части 1 статьи 389¹⁷ УПК РФ явилось основанием для отмены этого решения судом апелляционной инстанции.

Апелляционное дело № 22-980/2019

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

10. Согласно части 2 статьи 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 6 месяцев, и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, дальнейшее продление срока содержания под стражей может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении **тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения. Данный вопрос подлежит разрешению судьей по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации на срок до 12 месяцев.**

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 5 июня 2019 года в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 1 месяц, а всего до 11 месяцев 25 суток, то есть по 27 июля 2019 года включительно.

В апелляционной жалобе обвиняемый просил постановление суда отменить, избрать в отношении него более мягкую меру пресечения в виде домашнего ареста или подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Суд апелляционной инстанции ввиду существенных нарушений уголовно - процессуального закона отменил принятое судом решение.

Ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого В. подано в Ленинский районный суд и согласовано с руководителем следственного органа – врио начальника следственного управления МВД по Чувашской Республике.

Однако данный документ не соответствовал требованиям статьи 109 УПК РФ.

В резолютивной части ходатайства следователь просил продлить срок содержания В. под стражей на 1 месяц, а всего до 11 месяцев 26 суток, то

есть по 27 июля 2019 года. Согласие же руководителя следственного органа имелось только на продление срока содержания под стражей до 10 месяцев 24 суток, т.е. по 27 июня 2019 года.

Кроме того, в резолютивной части постановления следователь возбудил ходатайство перед Пролетарским районным судом г.Тулы, а внес его для рассмотрения в Ленинский районный суд г. Чебоксары.

Следовательно, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", учитывая отсутствие надлежащего согласия руководителя следственного органа на продление срока содержания под стражей в Ленинском районном суде г. Чебоксары, суд первой инстанции должен был вернуть данное ходатайство без рассмотрения.

Поскольку выявленное нарушение невозможно было устранить на судебной стадии, постановление суда первой инстанции было отменено, а дальнейшее производство по ходатайству следователя – прекращено.

Апелляционное дело №22-1561/2019

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

11. В соответствии с положениями статьи 74 УК РФ, статьи 190 УИК РФ если условно осужденный в течение испытательного срока систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Приговором Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 25 мая 2016 года И. осужден по части 2 статьи 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 4 года. На осужденного возложены обязанности: встать на регистрацию в специализированный государственный орган, являться туда для регистрации с периодичностью, установленной специализированным государственным органом, не менять без уведомления специализированного государственного органа постоянного места жительства, трудоустроиться.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 6 октября 2016 года испытательный срок продлен на один месяц.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 27 сентября 2018 года в удовлетворении

представления уголовно-исполнительной инспекции об отмене И. условного осуждения и реальном исполнении наказания отказано.

Начальник филиала по Калининскому району г. Чебоксары ФКУ УИИ УФСИН России по Чувашской Республике обратился в суд с повторным представлением об отмене осужденному условного осуждения и исполнении наказания, указывая, что осужденный на путь исправления не встал, систематически нарушает порядок отбывания условного осуждения.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 20 марта 2019 года отказано в удовлетворении представления начальника филиала по Калининскому району г. Чебоксары ФКУ УИИ УФСИН России по Чувашской Республике об отмене условного осуждения и исполнении наказания в отношении осужденного И.

Продлен И. испытательный срок, назначенный приговором Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 25 мая 2016 года, на один месяц.

В апелляционном представлении прокурор просил отменить постановление.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 20 марта 2019 года в отношении осужденного И. и принял новое решение.

Отменить условное осуждение в отношении осужденного И. и исполнить наказание, назначенное приговором Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 25 мая 2016 года, направив осужденного для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 4 года в исправительную колонию общего режима.

Избрать в отношении И. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Как следовало из представленных материалов, И. был ознакомлен с порядком и условиями отбывания условного осуждения, последствиями их неисполнения. Ему установлена периодичность явки на регистрацию в первый и третий понедельник месяца, с 10 октября 2017 года – во вторую и четвертую неделю месяца по понедельникам или вторникам.

Однако осужденный не являлся на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин и оправдательных документов 19 сентября 2016 года, 3 октября 2016 года, 4 или 5 июня 2018 года, 18 или 19 июня 2018 года, 20 или 21 августа 2018 года, 18 или 19 февраля 2019 года, 4 или 5 марта 2019 года. За указанные нарушения, а также за то, что осужденный не принимал мер по трудоустройству в период с 26 июля по 22 сентября 2018 года, И. были вынесены предупреждения уголовно-исполнительной инспекцией о возможности отмены условного осуждения, разъяснены вновь условия и порядок исполнения возложенных на него обязанностей, а также последствия их неисполнения. В своих объяснениях инспекции И. факты нарушений признал, однако каких-либо

документов об уважительности причин допущенных нарушений не представил ни инспекции, ни суду.

Суд первой инстанции, установив указанные обстоятельства и принимая решение об отказе в удовлетворении представления инспекции, исходил из того, что после решений судов о продлении испытательного срока и об отказе в отмене условного осуждения И. допустил два нарушения возложенных на него судом обязанностей, раскаялся, имеет тяжелое заболевание, ухаживает за матерью-инвалидом.

В соответствии с положениями части 3 статьи 74 УК РФ и части 5 статьи 190 УИК РФ при разрешении вопроса об отмене условного осуждения должны учитываться все совершенные условно осужденным в течение испытательного срока нарушения общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности, либо факты неисполнения возложенных на него обязанностей, в том числе и до объявления условно осужденному предупреждения, либо продления ему испытательного срока, либо возложения на него дополнительных обязанностей.

И., будучи неоднократно предупрежденным о последствиях неисполнения без уважительных причин возложенных на него приговором обязанностей, несмотря на то, что материалы в отношении него ранее направлялись в суд для решения вопроса о продлении испытательного срока и отмене условного осуждения, продолжал допускать неисполнение обязанностей, допустив систематическое (более 2-х раз) неисполнение обязанности являться на регистрацию в инспекцию в установленный день.

Учитывая наличие предусмотренных законом оснований для отмены условного осуждения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что условный режим отбывания наказания не оказывал должного воздействия на поведение осужденного.

Апелляционное дело № 22-1027/2019

12. Согласно статье 16 УПК РФ осужденный имеет право защищаться всеми не запрещенными УПК РФ средствами, и суд обязан обеспечить ему такую возможность.

Частью 2 статьи 399 УПК РФ предусмотрено, что при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании.

К. осужден Московским районным судом г.Чебоксары Чувашской Республики 7 февраля 2017 года по части 4 статьи 264 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года.

Постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 18 февраля 2019 года в удовлетворении ходатайства адвоката в интересах осужденного К. о замене неотбытой части наказания по указанному приговору более мягким видом наказания отказано.

В апелляционной жалобе К. просил отменить постановление и направить материалы дела на новое рассмотрение.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, которое повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения.

Как следовало из протокола судебного заседания суд первой инстанции рассмотрел ходатайство о замене неотбытой части более мягким видом наказания без участия осужденного К., указав о представлении им заявления о рассмотрении материалов дела без его участия. Однако фактически это противоречило материалам дела, поскольку в расписке осужденного от 17 февраля 2019 года (об извещении о рассмотрении ходатайства адвоката 18 февраля 2019 года) отсутствовали данные, подтверждающие отказ осужденного от участия в рассмотрении дела.

Апелляционное дело № 22-800/2019

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

13. Поскольку при рассмотрении ходатайства лица об ознакомлении с материалами дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в суде апелляционной инстанции, на основании части 1 статьи 389.22 УПК РФ постановление было отменено с передачей ходатайства на новое рассмотрение.

В. обратился в суд с ходатайством об ознакомлении его с материалами дела №3/7-31/2017 (об изменении ему меры пресечения) с выездом в Ленинский районный суд г.Чебоксары.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 14 февраля 2019 года ходатайство В. об ознакомлении с материалами дела № 3/7-31/2017 оставлено без удовлетворения.

В апелляционной жалобе В. просил отменить постановление.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Согласно части 1 статьи 125 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника

подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Как следовало из ходатайства В., он просил суд ознакомить его с материалами дела и не обращался в адрес суда с жалобой на действия (бездействия) лиц, указанные в статье 125 УПК РФ.

Однако, принимая решение по заявлению В., суд руководствовался нормами статьи 125 УПК РФ, что противоречит требованиям процессуального закона о рассмотрении ходатайств участвующих по делу лиц об ознакомлении с материалами дела, поскольку таковые ходатайства в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ, рассмотрению не подлежат.

Из содержания постановления следовало, что ходатайство В. рассмотрено по существу и в удовлетворении его просьбы отказано.

В силу части 1 статьи 259 УПК РФ в ходе судебного заседания ведется протокол.

Вопреки требованиям вышеуказанной нормы закона при рассмотрении ходатайства В. протокол судебного заседания не велся.

В ответ на заявление В. об ознакомлении его с протоколом судебного заседания последнему судьей дан письменный ответ о том, что согласно статье 122 УПК РФ об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении судья выносит постановление. Ходатайство рассмотрено судьей единолично, поэтому протокола судебного заседания в материале не имеется.

Уголовно-процессуальный закон вопреки доводам судьи не содержит нормы, предусматривающей возможность рассмотрения материалов и уголовных дел в судебном заседании судьей единолично без ведения протокола судебного заседания.

В соответствии с пунктом 11 части 2 статьи 389.17 УПК РФ отсутствие по делу протокола судебного заседания признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и является основанием для отмены судебного решения.

Апелляционное дело №22-978/2019

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**

8 июля 2019 года

Исп. В.А.Глухих, тел.8(8352)30-03-17